

достижения культурного мышления своей эпохи, поэма, таким образом, содержит величайшее откровение гениального представителя человечества. Генерируя сущностные проблемы бытия, кардинальные и непреходящие идеи человеческого разума, она остается, несмотря на свой возраст в 1000 лет, остроактуальной и необходимой и в наши дни. Такова, очевидно, судьба подлинно гениального творения.

Литература

1. Бейбитов М. С. Институт конституционного контроля в Республике Казахстан: эволюция и проблемы модернизации. – Алматы, 2005.
2. Баласагунский Юсуф. Благодатное знание. – М., 1983.

Национальная идея: метафизика, идеология, реальность?

Джунусова Ж. Х.

В конце XX в. вопрос о национально-государственных общностях, объединяющих их исторических образах и общей памяти оказался неожиданно актуальным, что связано, с одной стороны, с идеей единой Европы, с другой – с развалом социалистического блока.

Идея национального единства появляется в национальном сознании в переломные эпохи исторического развития, когда народ стоит перед необходимостью защищать и отстаивать свои национальные святыни и ценности, пространство своей идентичности от реальных внешних вызовов и угроз. Переходный период, когда еще не сформулированы новые задачи, нет ясности в понимании национальных интересов, или когда существующий режим власти самоутверждается, характеризуется кризисом национальной идентичности.

Практически на всем постсоветском пространстве началось удревление истории своего этноса, этногенез корректировался, ареалы первоначального расселения, языковых, культурных контактов и т. д. всемерно расширялись, возникло этническое мифотворчество. Эта понятная реакция на былую несправедливость означала одновременно поиск национальной идеи.

Любая национальная идея представляет собой емкую, но в то же время предельно сжатую формулу, из которой разворачивается базовая идеологическая концепция, определяющая жизнь государства, общества, граждан на длительную перспективу. Важнейший вопрос: кто формулирует национальную идею?

Процесс формулирования национальной идеи в Республике Казахстан начался с обретения независимости. Самые разные субъекты политического процесса в начале 1990-х годов заявили о своей заинтересованности в ее обсуждении. Формирующееся гражданское общество активно участвовало в дискуссиях наряду с государством, но в результате национальная идея в том виде, который бы удовлетворил основных участников обсуждения, так и не была найдена. Это связано с тем, что поиск основ национального единства является многосторонним и противоречивым процессом. Если наука и искусство призваны ответить на вопрос: «Какие мы?», «Чем отличаемся от других?», то политику интересует скорее: «Что делать?» и «Как жить?». Иначе говоря, эти сферы оперируют качественно разным знанием об одном и том же объекте. Отсюда – затруднения в прочтении задач и возможностей идеи национального единства.

Особенность демократической модернизации Республики Казахстан состоит в том, что все важнейшие политические инициативы исходят «сверху», отражая активность, динамику политической системы. Так и в случае с государственной идеологией. Ее формирование не стало одномоментным актом, с развитием демократических политических институтов, рыночной экономики происходило становление и государственной идеологии. Существовало понимание, что это не есть статическое качество политики. Идеологии укоренены в бытие и эволюционируют вместе с ним, в свою очередь, воздействуя на социальную действительность.

Основой государственной идеологии является Конституция. В соответствии с Конституцией Республики Казахстан 1995 года Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его права и свободы.

Основополагающими принципами деятельности Республики Казахстан являются: общественное согласие и политическая стабильность; экономическое развитие на благо всего народа; казахстанский патриотизм; решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами.

Здесь в общем виде провозглашены идеалы классической либеральной идеологии, составляющие ее ядро: абсолютная ценность человеческой личности и изначальное («от рождения») равенство всех людей; автономия индивидуальной воли; существование определенных неотчуждаемых прав человека (право на жизнь, свободу, собственность); верховенство закона и другие.

Стратегические документы последующих лет рассматривают возможные варианты модели будущего устройства Казахстана и ценности, необходимые для государственной идеологии. Так, в Стратегии «Казахстан – 2030» (1997 г.) подчеркнуто: «Преыдущие годы мы активно пошли по англосаксонскому варианту, ставя цель – быстрые изменения. Но сегодня мы стоим перед стратегическим выбором – по какому пути идти дальше. В обществе по этому поводу нет консенсуса.

Мы – евразийская страна, имеющая собственную историю и собственное будущее. Поэтому наша модель не будет похожа ни на чью другую. Она впитает достижения разных цивилизаций» [1].

Десятилетие спустя, с изменением экономических, политических, геостратегических трендов цель меняется. Ставится задача провозгласить в качестве национальной идеи вхождение Республики Казахстан в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира.

«Сегодня для нашей страны наступает время новых достижений и амбициозных задач, когда рост казахстанской экономики позволяет говорить о системном этапе лидирующего, опережающего развития. В ближайшее десятилетие Казахстан должен войти в число 50-ти наиболее конкурентоспособных государств мира. Сегодня мы много рассуждаем о национальной идее. На наш взгляд, главная национальная идея заключается в конкурентоспособности нации» [2]. Причем конкурентоспособность – это не только экономика, а целая серия вопросов, касающихся человеческих ресурсов, образования, здравоохранения, экологии, политики и стабильности внутри страны.

В новых политических условиях важным документом стала «Доктрина национального единства Казахстана» [3]. Принципы национального единства, выдвинутые в Доктрине, могут стать основой формирования национальной идеи нашего государства. Это:

- «Одна страна – одна судьба»;
- «Разное происхождение – равные возможности»;
- «Развитие национального духа».

Впервые в отечественном идеологическом документе подобного уровня фигурируют такие понятия, как «национальный дух», «дух народа», «дух нации». Это знаковое явление, поворот к качественно новому уровню идеологического обеспечения государственной этнополитики, поворот к возрождению и развитию духовности. Подчеркнуто, что для подъема Национального Духа главными приоритетами должны стать дух традиций и патриотизма, дух обновления, состязательности и победы. Здесь также впервые сочетаются привычные понятия традиций и патриотизма с либерально-рыночными, индивидуалистскими категориями состязательности и победы.

Формирование национальной идеи невозможно без научного сообщества. В дискуссиях о том, что есть национальная идея: метафизика или идеология, преобладает тезис, что настоящая метафизика принципиально не сводима к своему идеологическому «отражению». В данном контексте термин «метафизика» понимается не в вольтеровском смысле (великий француз шутил: «Метафизика – это когда слушающий ничего не понимает, и когда говорящий понимает не больше»), и не в том негативном смысле, который в прошлом веке термин «метафизика» приобрел в русле позитивизма, а затем марксизма, будучи противопоставленным философии. В истории философии общеизвестно, что со времен Аристотеля традиционно вторым именем философии была метафизика. То есть термины «философия» и «метафизика» используются как синонимы. Метафизические идеи рассчитаны на понимание, а не на влияние, тем более массовое. В то же время настоящая философия глубоко демократична и фактически обращена к каждому способному и желающему мыслить. Задача философии – показать людям то, что находится у них перед глазами (Эрик Хоффер).

Идеология же есть упрощенная схематизация оригинала. Идеология всегда функциональна, и в этой функциональности заключается смысл ее существования. Если она оказывается мертворож-

денной или перестает играть активную общественную роль, то смысл этот утрачивается, идеологические парадигмы уходят в Лету и представляют исключительно исторический интерес.

Идеология и метафизика как две области духовной жизни отвечают принципиально различным потребностям человеческого духа. К идеологии невозможно предъявлять те же критерии, что к метафизике: от нее нельзя требовать последовательности и в этом смысле непротиворечивости. Бессильная в социальном плане идеология никому не нужна. Любую «идеальную, гуманную» идеологию, если она оказывается социально неэффективной, ждет скорое и неизбежное забвение.

Национальная идея неизбежно обращает нас к категории «нация». В современной науке принята интерпретация нации как воображаемой общности, формируемой коммуникативными средствами [4]. Важнейшее из таких средств – память сообщества. Общая память о прошлом создает ощущения сходства, принадлежности, связанности, необходимые для идентификации себя в качестве члена сообщества.

Память (как и нация) есть во многом следствие «социального изобретения», т. е. сознательного конструирования элитами, преследующими определенные интересы и получающими вполне ощутимые выгоды. Сконструированное прошлое выполняет в настоящем следующие задачи: укрепляет или символизирует социальную сплоченность или единство сообществ; упрочивает или легитимизирует институты, статус или властные отношения; поддерживает социализацию путем насаждения мнений, систем ценностей и условностей поведения [5]. Конструирование прошлого предполагает его отбор, переработку и использование в интересах настоящего. Конструкции прошлого должны коррелировать с существовавшими ранее представлениями и коллективными воспоминаниями. Публика должна быть способна и готова их принять.

На Западе национальная принадлежность понимается как гражданство, поскольку здесь доминирующей является теория «нация-государство». В «Бегстве от свободы» Эрик Фромм писал о естественной и потому неистребимой человеческой потребности идентифицировать себя с определенной общностью: «Отсутствие связанности с какими-либо ценностями, символами, устоями мы можем назвать моральным одиночеством; религия и национализм, как и любые обычаи, любые предрассудки – даже самые нелепые и унижительные – спасают человека, если связывают его с другими людьми, от самого страшного – изоляции» [6]. Столь же неизбежна потребность человека ощущать себя членом большого коллектива, макросообщества – нации.

Что касается казахстанской реальности, то для выработки национальной идеи необходима консолидация общества не по этническому признаку, нация не должна пониматься как этнос. Мы не можем копировать опыт ни одной страны, исходя из специфики формирования населения. Казахская национальная идея должна учитывать и опираться на полиэтничность, не забывая при этом, что этничность продолжает играть важную роль. «Идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности», – утверждал философ В. С. Соловьев. Этот тезис философа направлен, прежде всего, против идеологии национальной исключительности.

На данном этапе консолидирующими факторами не могут выступить единство происхождения (поскольку оно различно у всех этносов), язык и т. д. На наш взгляд, таким фактором должна выступить общая история, насчитывающая много веков, поскольку все этносы Казахстана формировались в едином евразийском пространстве. Осознание общности исторических судеб, как в прошлом, так и в будущем поможет избежать негативных проявлений в межэтнических отношениях.

Национальная идея работает только тогда, когда новая идентичность государства совпадает с меняющейся реальностью. Трудные годы остались позади, страна окрепла, мы стали более открыты и цивилизованны. Национальная идея должна воплотить качества, характер и индивидуальность страны. Она должна быть построена вокруг тех сфер, в которых Казахстан преуспел, на его сильных сторонах, подчеркнуть все самые лучшие качества казахстанцев. В то же время она должна быть построена на реальных ценностях, уважать национальное наследие, не впадая в ностальгию.

Национальная идентичность Казахстана должна быть сформулирована с учетом того, что ментальность современных казахстанцев представляет собой симбиоз как этнической, так и религиозной составляющих, как либерально-демократической (в основном у молодого поколения), так и рудиментов советской, коммунистической (старшее поколение).

Начиная с Послания Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана 2006 г. «Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира», активно внедряются в общественное сознание идеологемы конкурентоспособности, состоятельности и победы. Доктрина национального единства Казахстана также подчеркивает, что «модернизация и конкурентоспособность, опирающиеся на традиции – основа подъема нашего национального духа в XXI веке. Нам необходим интеллектуальный прорыв, который позволит пробудить потенциал Нации. В XXI веке только интеллектуальная нация может рассчитывать на успех» [3].

Таким образом, национальная идея Казахстана должна стать трудом коллективных усилий государства, научного сообщества и гражданского общества, отражая реальность, а не умозрительные конструкции. Идея национального единства призвана мобилизовать и нацию, и её отдельного представителя. Она создает определенную «картину мира», дает чувство психологического «комфорта» и защищенности. Ее жизнеспособность определяется соответствием интересов государства вектору развития мирового сообщества в целом. Но самое главное, ключ к пониманию сути общенациональной идеи – она должна жить в сердце человека, служить для него ориентиром в исканиях, утверждать его в достижениях и быть спасительной соломинкой в безнадежных ситуациях. Это то, что заставляет человека и плакать, и смеяться.

Литература

1. Назарбаев Н. А. Казахстан – 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев: Послание Президента страны народу Казахстана. – Алматы, 1997.
2. Выступление Президента Н. А. Назарбаева на XII сессии Ассамблеи народа Казахстана // Казахстанская правда. – 2006. – 27 октября.
3. Доктрина национального единства. – Астана, 2010.
4. Anderson B. Imagined communities: Reflections on the origins and spread of nationalism. – L., 1991; Hobsbawm B., Hanger T. The invention of tradition. – Cambridge, 1983.
5. Anderson B. Op. cit. – P. 6, 31.
6. Фромм Э. Бегство от свободы.– М., 1989. – С. 26.

Басқару жүйесіндегі «кәсібиліктің» мәні

Сандыбаев Ж. С.

Мемлекеттік басқару билік жүйесі ретінде қоғамда қалыптасқан мәдениет пен оның даму деңгейіне арқа сүйеп құрылады. Мәдениеті төмен, қоғам өмірінің деңгейі дамымаған ортада мемлекеттік басқару жүйесінің құрылымы да әлсіз болмақ. Мәдениет мемлекеттік басқару мен кәсібиліктің мәнін құрайтын негіздердің бірі және негізгісі.

Басқару мен кәсібилік мәдениеттері жалпы мәдениеттің құрамдас бөліктері, оның ажырамас бұтақтары. Бұлай дейтініміз, жалпы мәдениет атауы болмыс пен сананың қарама-қарсылық бірлігі ретінде көптеген тірі өсінділерді дүниеге келтіреді. Бұл өсінділер бой алып, қатая келе оның формасына өзіндік ерекшелік дарытады. Сөйтіп бір мәдениет құрсағында дүниеге келген жалпы мәдениеттің элементтері өздері туылған сана мен болмыс қырларын қамтып, өз заңдылықтарына сәйкес қызмет ете бастайды. Мәдениеттің барлық «бөліктерінде» ортақ қасиет бар, ол – бойсынушылық, яғни мәдениетті басқаруға болады. Сондықтан да мәдениет пен оның «тірі» бөліктері әлеуметтік басқару жүйесімен байланысты.

Мәдениет пен басқару жүйелері жаратылысынан біте қайнасқан дүниелер. Бұл екеуін бір-бірінен ажыратып қарау немесе түсіну мүмкін емес, керісінше екеуінің бірлігі мен қарым-қатынасы мәдениет және басқару туралы толық түсінік береді. Басқару дегеніміз ешқашан мәдениеттен тыс өмір сүрмеген. Ол қоғамдағы барлық мәдениеттің қосындысында пайда болып, осы организмнің бүтіндігін, ішкі бірлігін және ерекшеліктері мен сипатын көрсетеді. Сол себепті басқару мәдениеті дегеніміз, басқарушылық жұмысының сапалы жағының көрсеткіші. Басқару мәдениеті жоғары адамның адамгершілік сипаты да жоғары болады. Себебі адамгершілік іс жүзінде адамдар арасындағы барлық қарым-қатынастарды, олардың мемлекет пен қоғамға қатынасын қамтиды. Адамның күнделікті өміріне мемлекет пен қоғамның қойған талаптарын адамгершілік одан әрі